

Եկնական մի բանի ընդհանուր Արմատանի Հրամանագրով է հայտարարվում ինչպիսիք հարկերի հարկում է հայտարարվում սահմանափակ չլինելով և արժեքի արժեք:

Պատ. Թ. Երեմյանը Արմատանի երկրորդ տնտեսագետ է համարվում որ հենց գտնվող Արմատանի գյուղի շրջանում է այն համարում հայտարարվում ժողովրդի մեկընդհանուր հայտարարում հայտարարվում է և իրար այն շրջանում է պետք է արժեքի այն, այսինքն՝ համարի (համարային) և Տիրիկի միջև:

Ե. ՊԱՐՄԵՆՅԱՆ

АРМЯНЕ В ИНДОНЕЗИИ

В начале XVII в., в период насильственного переселения армян шахом Аббасом из Армении в Иран, происходила интенсивная эмиграция армян в страны Юго-Восточной Азии, в частности в Индию, Бирму, Индонезию. Армяне начали поселяться в Индонезии в первой половине XVII в. и в дальнейшем образовали небольшую по численности (количество армянского населения в стране доходило до 2000 чел.)¹ колонию.

В армянской советской историографии нет специальных работ, освещающих историю армянской колонии в Индонезии. В зарубежной историографии этому вопросу посвящена книга Орданяна: «История армянской колонии Нидерландской Восточной Индии»². Известный зарубежный арменовед, профессор Аршак Алпояджян в своем обширном трехтомном исследовании «История армянской эмиграции» останавливается также на истории армянской колонии в Индонезии³.

Некоторые сведения об армянах-поселенцах в Индонезии имеются в энциклопедиях (см. Encyclopaedia van Nederlandich-Indië s'Gravenhage – Amsterdam-Batav a. т. I, стр. 60; Ensiklopedia Indonesia, Groningen-Djakarta, т. I). Первые армянские поселения в Индонезии были образованы на острове Ява индийскими армянскими купцами из Мадраса⁴. Так, в отчете Ост-Индской торговой компании за 1656 г. есть упоминание о поселении армянского купца по имени: Ходжа Солимха в гор. Магосар⁵. О поселении армян в Батавии свидетельствуют надгробные камни XVIII в. на местном общественном кладбище⁶. Имеются данные, свидетельствующие о том, что среди первых поселенцев-армян в Индонезии были купцы из Амстердама⁷. Ост-Индская компания эдиктом от 31 марта 1747 г. утвердила привилегии армян в Индонезии, подобно европейцам, как «свободных граждан». Еще в 1638 г. армянский купец Ходжа Панос Калантар заключил договор с Ост-Индской компанией на получение права свободного гражданства для поселенцев-армян⁸.

¹ H. G. Güterbock. The Deeds of Suppiluliuma as Told by his Son, Mursili II, „Journal of Cuneiform Studies“, 1956, vol. X, № 3, nr. 24.

² Հայկ. ՍՍԽ Առևտու, Երևան—Մոսկովա, 1961, Ս Երեմյան, Ուրարտու պետությունը և հարևան երկրները մ. թ. ա. VIII—VII դդ., բարեկեր էջ 102:

³ См. М. М. Бакунин. Тропическая Голландия. Пять лет на острове Яве. СПб., 1902, стр. 193.

⁴ Բ. Յորդանանյան, Նիդերլանդական Արևելյան Հնդկաստանի հայ գաղութի պատմությունը սկզբին մինչև մեր օրերը. Երուսалим, 1937.

⁵ Ա. Ալպոյանյան, Հայ գաղթականության պատմություն, հայերի ջրուժը աշխարհի գանապան մասերը, т. III, Каир, 1961, Հոլանդական Արևելյան Հնդկաստանի այլերը (Բնդոնեզիա), стр. 447—473.

⁶ Բ. Յորդանանյան, указ. соч., стр. 15.

⁷ См. Ա. Ալպոյանյան, указ. соч., стр. 449.

⁸ Վ. Աղայան, Պատի օրացույց, Батавия, 1935.

⁹ См. Ա. Ալպոյանյան, указ. соч., стр. 449.

¹⁰ См. там же.

Армяне поселялись в Индонезии главным образом на острове Ява, в больших городах, таких, как столица страны Батавия и Сурабая. Остров Ява явился средоточием армянской колонии в Индонезии. В городах Батавия и Сурабая армяне построили церкви, школы, типографии, больницы и клубы. Армяне, поселившиеся в разных странах Юго-Восточной Азии, в торговом и культурном отношении были тесно связаны с армянской колонией Индии, одной из старейших колоний армян в странах Востока.

Армяне, жившие в странах Юго-Восточной Азии, в частности в Индонезии, с целью сохранения национальной культуры, отправляли своих детей на учебу в Калькутту—в «Армянскую гуманитарную академию». Здесь наряду с естественными науками и иностранными языками преподавались армянский язык и литература, история Армении и национальной церкви. Армянская молодежь, получившая образование в Калькутте, передавала свои знания армянским детям в разных странах Юго-Восточной Азии.

Армяне в Индонезии играли заметную роль в торговле, вывозя из страны пряности и восточные сладости. В начале XIX в. на острове Ява, в городах Батавия и Сурабая насчитывалось около десяти видных армянских семейств⁹. По свидетельству Орданяна, труды которого были посвящены изучению истории армян в странах Юго-Восточной Азии, в 1828 г. в государственном банке на Яве имелись вклады армянских коммерсантов на 12 000 акций. Этими вкладчиками были коммерсанты Орданян, Ованесян и Геворг Авет Закарян¹⁰.

Одним из крупных коммерсантов Индонезии являлся известный деятель армянской колонии на Яве Ата Овсеп Амирханян. Он был влиятельным человеком в Индонезии. Свое богатство он приобрел посредством международной торговли, вывозя из Индонезии предметы роскоши и восточные сладости, которые он отправлял в Европу на собственных кораблях.

В связи с присоединением Восточной Армении к России (1828) Нерсес Аштаракеци обратился к видным представителям армянских колоний в странах Европы и Азии с посланием, в котором подчеркивал важность этого события для истории армянского народа. Это послание Нерсеса Аштаракеци получил также Овсеп Амирханян. Оно воодушевило Амирханяна и укрепило его решение о возвращении на родину и передаче своего богатства в пользу армянского народа. Под влиянием деятельности Нерсеса Аштаракеци, направленной на освобождение армянского народа от персидского и турецкого ига с помощью братского русского народа, Овсеп Амирханян пишет Аштаракеци следующее письмо: «...Уверяю Вас... что благодаря Богу здесь (т. е. в Индонезии) я ни в чем не имею недостатка. Пользуясь добрым именем и всеобщим уважением, я был одарен судьбой, чтобы иметь значительное богатство. Земли, корабли, постройки — все я имею в достаточном количестве, но все эти обширные дары пока меня не утешают, когда я вспоминаю в каком положении находится моя любимая родина и какие бедствия претерпевают мои соотечественники. И поэтому очень хочу часть моего имущества подарить в пользу моих соотечественников с целью облегчения их положения. Если мои мечты ссуществляются, то я со своей семьей и состоянием перееду в Армению и оставшееся богатство отдам в пользу соотечественников, ибо только мои имения дают в большом количестве сахар и кофе; уже не приходится говорить об остальных владениях, которые ежегодно дают большие прибыли благодаря Богу: я здесь живу подобно здешним владельцам-голландцам. Единственно, что меня огорчает, это тяжелое положение моей любимой родины... Но тем не менее я все передаю на Ваше усмотрение, и я готов следовать Вашим советам и выполнять все, что Вы поручите мне»¹¹.

⁹ См. Հարսիքյան Յանիշյան, Պատմություն Նոր Հուդաթի, стр. 195.

¹⁰ Геворг Авет Закарян был одним из образованных людей армянской колонии Индонезии. Знал индонезийский и европейские языки. Он написал ряд книг, одна из которых называется «Ява, или Нидерландская Индия и армяне» (на армянском языке).

¹¹ Это письмо историк Александр Ерицян перевел на армянский язык с русского текста, представленного царю Николаю I (см. книгу «Ամենայն հայոց կաթողիկոսութիւնը և Կովաստի հայր XIX դարում». Тифлис, 1902, стр. 507—511).

Это письмо Персес Аштаракеци отправил в Петербург, тайному советнику царя Начатуру (Христофору) Лазареву, который при содействии министра внутренних дел графа Бенкендорфа передал его царю Николаю I. В ответном письме царя от 3 декабря 1830 г. говорилось: «...Пусть Амирханян приедет сюда, и все вопросы, интересующие его, разрешим при личном свидании». Х. Лазарев, получив от царя этот ответ, пересылает его Персесу Аштаракеци.

В начале XIX в. в армянской колонии Индонезии видной фигурой был Манук Манучарян. Будучи патриотом родины, он свою деятельность направлял на развитие культуры среди своих соотечественников. С этой целью он решил построить в Лондоне армянскую школу для подготовки квалифицированных учителей. На это мероприятие он ассигновал один миллион гульденов¹². Но эта идея Манука Манучаряна не была осуществлена. После смерти Манучаряна его богатство по завещанию было передано его сестрам — Мариам Арутюнян и Такуи Манукян, которые также сыграли видную роль в истории армянской колонии Индонезии. Их деятельность была направлена на создание и развитие армянских очагов культуры в странах Юго-Восточной Азии. В мае 1852 г. по инициативе сестер Манучарян в Батавии, на Всеобщем Собрании армянской колонии Индонезии, было создано «Армянское общество». Целью этой организации была культурно-просветительная работа среди армянского населения Индонезии. В задачу «Общества» входило также оказание материальной помощи нуждающимся семьям армянской колонии¹³.

В 1854 г. на средства упомянутых выше сестер была построена каменная церковь в Батавии, имевшая также странноприимный дом, библиотеку и Национальный салон для проведения культурных вечеров¹⁴. По свидетельству арменоведа Т. Гушакяна, посетившего в 1917 г. страны Юго-Восточной Азии в качестве нунция Эчмиадзинского армянского католикосата, в библиотеке при церкви в Батавии насчитывалось около 1000 книг¹⁵.

При участии сестер Манучарян в 1855 г. на острове Ява была открыта армянская школа имени Манука Арутюняна. Эта школа имела дневное и вечернее отделения. Учительский совет школы имел пестрый национальный состав: сюда входили голландцы, англичане, французы и др. Они преподавали иностранные языки и естественные науки. Наряду с детьми-армянами в школе учились дети индонезийцев и иностранцев¹⁶. В связи с уменьшением армянского населения в Индонезии в 1872 г. школа была закрыта. Несмотря на это, армянское молодое поколение продолжало свое образование в домашних условиях. Кроме того, сдав здание армянской школы на Яве в аренду, на вырученные деньги представители армянской колонии в Индонезии организовали продолжение образования армянской молодежи в Калькутте, ежегодно посылая туда 14 человек.

Армяне в Индонезии, следуя примеру армянской колонии в Индии, основывали различного рода национальные организации культурного и благотворительного характера. Эти организации действовали самостоятельно и ежегодно представляли «Всеобщему съезду армянской колонии» отчет о проделанной работе.

Армяне в далекой Индонезии имели свое управление. Армянская колония на Яве была официально признана специальным указом № 7 «Государственных ведомостей» («Staatsblad») от 1880 года. В законодательстве Индонезии имелся раздел, посвященный правовому положению армян в Индонезии. В 1880 году текст этого закона был переведен с голландского языка на древнеармянский, а в 1930 г. он был заново пере-

¹² См. Գ. Տիր-Նախարարյան, Գործունի Նոր Հուրա, 1833:

¹³ См. Յ. Յորդանյանյան, указ. соч., стр. 31.

¹⁴ См. Encyclopaedia van Nederlandich—Indië s'Gravenhage—Amsterdam—Batavia, т. I, стр. 60.

¹⁵ См. Ք. Գուշակյան, Հայկաճախը, տպագորութուններ և տեղեկութուններ. Երուսалим, 1941, стр. 283.

¹⁶ Там же, стр. 227.

работан. После образования в 1945 г. молодой республики Индонезии ее правительство в 1950 г. утвердило специальный раздел конституции для армян. Согласно этой конституции, армяне, достигшие 21 года, имеют право избирать и быть избранными в Армянский общественный совет (*Հայրական օրհայր*), который состоит из пяти человек, избираемых на 3 года, с проведением ежегодного отчетного собрания. Армянский общественный совет имеет собственный устав, последняя статья которого, состоящая из двух вариантов, гласит следующее:

а) Если на Яве не останется ни одного армянина, то вся земля со всеми постройками на ней и с имуществом, относящимся к армянам, должна быть передана католико-су всех армян, резиденцией которого является Эчмиадзин (Армения), и он в течение 10 лет получает соответствующий доход.

б) Если в течение этого времени (10 лет) армяне не будут жить на этих землях, в этом случае все эти земли должны быть проданы; 75% с суммы, полученной от продажи, должны быть переданы армянскому католико-су для нужд армянского народа, а 25% следует отчислить в пользу развития школьного образования в Новой Джульфе (Иран)¹⁷.

Несмотря на то, что индонезийские армяне живут вдали от своей матери-родины, они не утрачивают свой национальный облик, свою культуру и обычаи. Об этом свидетельствует наличие в Индонезии армянских школ, спортивных обществ, благотворительных организаций и даже национального театра¹⁸. Армяне принимали активное участие в национально-освободительном движении народов Индонезии. В процессе освобождения Индонезии от японского ига и голландских колонизаторов они не стояли в стороне, а сражались вместе с индонезийскими патриотами за свободу и независимость своей второй родины.

Л. ТЕР-МКРТЧЯН, А. ГЕОКЧЯН
(Москва)

¹⁷ См. там же, стр. 253.

¹⁸ См. газету «*Հարթեր*», Бейрут, июль 1961 г.